

УДК 821.111

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается система персонажей в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» (Jane Eyre, 1847). Анализируются главные герои и выделяются черты готического романа.

Важным элементом готического романа является выбор персонажей. Главными героями романов Ш. Бронте являются девушки, которые представляют уже определенные архетипы. Девушка обычно скромна, добродетельна, одинока, скитается по всему свету в поиске себя. Она полна чувств, любит прогулки в одиночестве, но в конце все ее муки вознаграждаются счастьем. В романе «Джен Эйр» перед читателем предстает именно такая героиня. Ничем не примечательна, не любима, она отличается от общества, и сама это признает. Джен Эйр послушна и покорна, но она не стерпит клеветы и плохого обращения, потому что ни один человек не должен терпеть такого отношения к себе. Она привыкла к своему одиночеству, но с радостью бы его разделила с кем-то другим: «It is a very strange sensation to inexperienced youth to feel itself quite alone in the world...»¹ [1, p. 104].

Будучи ребенком, Джен Эйр любила читать, ее привлекали книги о птицах, где была описана невероятная природа, то, что было схоже по настроению с окружающим ее миром, но то, чего она никогда не видела: «Nor could I pass unnoticed the suggestion of the bleak shores of Lapland, Siberia, Spitzbergen, Nova Zembla, Iceland, Greenland, with «the vast sweep of the Arctic Zone, and those forlorn regions of dreary space, – that reservoir of frost and snow...»² [1, p. 8].

«Путешествия Гулливера» Джен Эйр была готова перечитывать снова и снова. Она была так разочарована в Англии, в том, что ее окружало, что считала, будто все великаны и лилипуты сбежали из этих густых серых лесов и действительно где-то живут. Из всех сказок именно эта фантастическая история привлекала Джен Эйр больше всего. Она мечтала о дальнем путешествии за те просторы, которые кажутся день наблюдала из своих окон.

Все свое детство Джен Эйр провела в уединении, кроме детской, ей не разрешалось выходить больше никуда. Ее душа была запечатана в стенах Гейтсхэдхолла. Миссис Рид обвиняла ее во лжи, предложив к ее вниманию даже трактат о лжи, тогда-то еще юная Джен Эйр впервые высказала свой протест и стремление к добродетели: «I am not deceitful: if I were, I should say I loved you; but I declare I do not love you: I dislike you the worst of anybody in the world except John Reed...»³ [1, p. 39].

Если говорить о внешности Джен Эйр, то девушка была весьма непривлекательна. О ее внешности можно узнать от других героев, так как сама Джен Эйр старалась избегать разговоров о себе. Лишние разговоры ее смущали, однако, по словам мистера Рочестера, смущение ей было к лицу: «You looked very much puzzled, Miss Eyre; and though you are not pretty any more than I am handsome, yet a puzzled air becomes you...»⁴ [1, p. 147].

Любовь Джен Эйр к рисованию помогала подавить ее чувства. Ее желание быть ближе к мистеру Рочестеру становилось с каждым днем все более невыносимым. Она утешала себя тем, что садилась перед зеркалом, и из-за нелюбви к себе, в сравнении с прекрасными дамами, окружавшими мистера Рочестера, срисовывала с себя портрет со всеми недостатками: «Listen, then, Jane Eyre, to your sentence: tomorrow, place the glass before you, and draw in chalk your own picture, faithfully, without softening one defect; omit no harsh line, smooth away no displeasing irregularity; write under it, 'Portrait of a Governess, disconnected, poor, and plain'»⁵ [1, p. 177].

¹ «Какое мучительное ощущение для юного существа – почувствовать себя совершенно одиноким в мире...» [2, с. 100].

² «Не могла я также пропустить и описание суровых берегов Лапландии, Сибири, Шпицбергена, Новой Земли, Исландии, Гренландии, «всего широкого простора полярных стран, этих безлюдных, угрюмых пустынь, извечной родины морозов и снегов...» [2, с. 6].

³ «Я не лгунья! Будь я лгуньей, я бы сказала, что люблю вас; но я заявляю, что не люблю; я ненавижу вас больше всех на свете, даже больше, чем Джона Рида...» [2, с. 37].

⁴ «Вы очень смущены, мисс Эйр, и, хотя вас нельзя назвать хорошенькой, так же как меня назвать красавцем, смущение вам идет...» [2, с. 143].

⁵ «Слушай же, Джен Эйр, свой приговор. Завтра ты возьмешь зеркало, поставишь его перед собою и нарисуешь карандашом свой собственный портрет, – но правдиво, не смягчая ни одного недостатка. Ты не пропустишь ни одной резкой линии, не затушуешь ни одной неправильности, и ты напишешь под этим портретом: «Портрет гувернантки – одинокой, неимущей дурнушки»» [2, с. 174].

Рисунки Джен Эйр имеют готический характер. Те пейзажи, которые она изображала на своих картинах, были схожи с теми, что были вокруг нее: «These pictures were in water-colours. The first represented clouds low and livid, rolling over a swollen sea: all the distance was in eclipse; so, too, was the foreground; or rather, the nearest billows, for there was no land... sinking below the bird and mast, a drowned corpse glanced through the green water...»⁶ [1, p. 138]. «The second picture contained for foreground only the dim peak of a hill, with grass and some leaves slanting as if by a breeze. Beyond and above spread an expanse of sky, dark blue as at twilight...»⁷ [1, p. 139].

На протяжении всего романа Джен Эйр сталкивается с жизненными преградами. Эти преграды выражены в столкновении с обществом и второстепенными персонажами романа. Одним из значимых столкновений явилась сумасшедшая жена Рочестера. В то время, когда, казалось бы, жизнь налаживается и можно заглянуть в свое будущее, раскрывается страшная тайна. Но Джен Эйр знала этот мир, в хорошем ей было поверить труднее, чем в плохое. Эта ситуация ее не сломила, а всего лишь раскрыла ей глаза: «...and yet where was the Jane Eyre of yesterday? – where was her life? – where were her prospects? Jane Eyre, who had been an ardent, expectant woman – almost a bride, was a cold, solitary girl again: her life was pale; her prospects were desolate»⁸ [1, p. 325]. «I looked on my cherished wishes, yesterday so blooming and glowing; they lay stark, chill, livid corpses that could never revive»⁹ [1, p. 326].

Как и полагается, в конце Джен Эйр была вознаграждена замужеством. Наконец ей удалось достичь своего счастья, несчастья которого преследовали ее этот долгий путь. Девушка впервые почувствовала утешение и спокойствие, которого так долго ждала.

Теперь стоит обратить внимание на так называемого готического злодея. После того, как причина невыносимых криков и дьявольского смеха в ночное время была раскрыта, читатель знакомится с новой героиней – женой мистера Рочестера. Берта-Анунетта Мэзон – жена Эдварда Фэйрфакса Рочестера, хозяина Торнфильдхолла. Добродетельная, милая, та, с кем Рочестеру удалось почувствовать невиданные до этого удовольствия вскоре обезумела, и не в силах больше этого терпеть, но будучи уже женатым, мистер Рочестер по своей «милости» запер безумную в одной из тайных комнат дома. Сам Рочестер не догадывался, на ком женился, потому что наследственность и склонность его жены скрывалась: «Bertha Mason is mad; and she came of a mad family; idiots and maniacs through three generations! Her mother, the Creole, was both a madwoman and a drunkard! – As I found out after I had wed the daughter: for they were silent on family secrets before. Bertha, like a dutiful child, copied her parent in both points»¹⁰ [1, p. 321].

Как только мистер Рочестер позволил увидеть свою жену, спрятанную в комнате за гобеленами, все пришли в ужас. Было непонятно, человек это или зверь. Забившись в темном углу, это существо рычало и фыркало – все это нагнетает ужас, будто бы это нереальность. Ш. Бронте даже сравнивает Берту с гиеной («...the clothed hyena...»¹¹), которая при виде своего мужа, сразу устремляет свой взор на него, будто понимая, что он задумал и кто эта девушка рядом: «In the deep shade, at the farther end of the room, a figure ran backwards and forwards. What it was, whether beast or human being, one could not, at first sight, tell: it grovelled, seemingly, on all fours; it snatched and growled like some strange wild animal: but it was covered with clothing, and a quantity of dark, grizzled hair, wild as a mane, hid its head and face»¹² [1, p. 322–323].

⁶ «Рисунки были сделаны акварелью. На первом – низкие синевато-багровые тучи клубились над бурным морем. Все морское пространство тонуло в полумраке, сквозь мглу проступал лишь передний план, или, вернее, ближайшие волны, так как земли не было видно...под мачтой и сидевшей на ней птицей сквозь зеленую воду просвечивало тело утопленницы...» [2, с. 135].

⁷ «На переднем плане второй картины выступал высокий горный пик, поросший травой, по которой ветер как будто гнал сухие листья. Над ним и за ним широко раскинулось небо – темно-голубое, каким оно бывает в сумерках» [2, с. 135].

⁸ «И все же где Джен Эйр вчерашнего дня? Где ее жизнь? Где ее надежды? Та Джен Эйр, которая с надеждой смотрела в будущее, Джен Эйр – почти жена, стала опять одинокой, замкнутой девушкой. Жизнь, предстоявшая ей, была бледна, будущее уныло» [2, с. 322].

⁹ «Я вспомнила свои заветные мечты, которые вчера еще цвели и сверкали. Они лежали, как мертвые тела, недвижные, поблекшие, бескровные, уже неспособные ожить» [2, с. 23].

¹⁰ «Берта Мэзон – сумасшедшая, и она происходит из семьи сумасшедших. Три поколения идиотов и маньяков! Ее мать, креолка, была сумасшедшая и страдала запоем. Это стало мне известно лишь после того, как я женился на ее дочери; ибо до брака все эти семейные секреты держались в тайне. Берта, как преданная дочь, пошла по стопам своих родителей во всех отношениях» [2, с. 318].

¹¹ «Одетая в платье женщины гиена...» [2, с. 320].

¹² «В дальнем темном углу комнаты какое-то существо бегало взад и вперед. Сначала трудно было даже разобрать, человек это или животное. Оно бегало на четвереньках, рычало и фыркало, точно какой-то диковинный зверь. Но на нем было женское платье; масса черных седеющих волос, подобно спутанной гриве, закрывала лицо страшного существа» [2, с. 319].

Берта предстает настолько кровожадной, дикой, она лает, воеет, бросается на мужа и кусает до крови. В ее теле была сила мужчины, она могла с легкостью задушить своего мужа, однако, в глазах Рочестера, она вызывала лишь горечь и отчаянье. Мистер Рочестер называет свою жену «дьявольским кушаньем», в сравнении с Джен Эйр: «...look at the difference! Compare these clear eyes with the red balls yonder – this face with that mask – this form with that bulk...»¹³ [1, p. 324].

Прямого отношения жена мистера Рочестера не имела к Джен Эйр, их связь косвенная. Ведь именно секрет в качестве имеющейся жены и разрушил ту жизнь Джен Эйр, которую она себе предполагала в своем будущем. Берта безжалостно испытала судьбу над бедной девушкой, однако, можно предположить, что частично злодеем, хранившим тайну, является сам Эдвард Фэйрфакс Рочестер. Не самый лучший собеседник, угрюмый, капризный, испытывал равнодушие ко всему вокруг, но Джен Эйр удалось возбудить в нем эмоции и чувства. Рочестер – типичный хозяин готического поместья. Его привлекает одиночество, порой он резок, несправедлив и строг к другим. Но Джен Эйр считает, что все это отголоски пережитых им событий в жизни: «He was proud, sardonic, harsh to inferiority of every description...he was moody, too; unaccountably so...»¹⁴ [1, p. 162–163].

Во многом он гасил свои личные дарования, забросил и забыл свои увлечения. Казалось бы, его не интересовало ничего. Внешность его была мрачной: широкие плечи не сочетались с фигурой, глаза темные, Джен Эйр его находила отнюдь не привлекательным. Но он умел держать себя гордо, чтобы даже другие не усомнились в его превосходстве: «...his unusual breadth of chest, disproportionate almost to his length of limb. I am sure most people would have thought him an ugly man; yet there was so much unconscious pride in his port; so much ease in his demeanour; such a look of complete indifference to his own external appearance; so haughty a reliance on the power of other qualities, intrinsic or adventitious, to atone for the lack of mere personal attractiveness, that, in looking at him, one inevitably shared the indifference, and, even in a blind, imperfect sense, put faith in the confidence»¹⁵ [1, p. 147].

Рочестера можно по праву назвать если не готическим злодеем, то готическим героем за его манеру поведения, внешний вид и тайну, которую он так свято хранил. Он не был религиозным человеком, он не идеален, как и суждено героям готических произведений, он вынужденно боролся с собой и с обществом. И в этой борьбе он победил, обретя счастье с Джен Эйр.

По праву злодеями романа можно считать тетю Рид и директора Ловудской школы мистера Брокльхерста. Они по-своему деспотичны, не вызывают положительных эмоций ни у Джен Эйр, ни у читателя. Еще маленькая Джен боялась их обоих. Они по-своему влияют на девочку в определенные моменты ее жизни. Джен Эйр хотелось бежать от них.

Ш. Бронте наделила каждого героя своего романа особенными отличительными чертами. Контраст между добродетельной Джен Эйр и злыми, бесчувственными и обезумевшими героями, с которыми девушке приходилось иметь отношения, ярко отражен в каждом эпизоде романа. «Злодейство» каждого героя состоит в том, что они полагают, будто весь мир принадлежит им одним, они не оглядываются вокруг и видят лишь свои цели, идя к ним, сквозь любые препятствия. Джен Эйр по праву вознаграждена в конце романа, как и полагается героиням романов Ш. Бронте.

Ш. Бронте удалось воспроизвести в своем произведении все детальные черты готического романа. Тайна, ужас, фантастика, несправедливость, социальное неравноправие нашли свое отражение на страницах романа «Джен Эйр». Природа, которая ясно передавала внутреннее состояние главной героини, сопутствовала каждому эпизоду и помогала ярче ощутить переживания и чувства героев. Мрак, страх и интрига преследуют читателя на протяжении всего романа. Ш. Бронте в полной мере использовала наследие готического романа в своем произведении «Джен Эйр».

ЛИТЕРАТУРА

1. Brontë, Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. – London : Penguin Classics, 2006. – 499 p
2. Бронте, Ш. Джен Эйр. ; пер. с англ. В. Станевич / Ш. Бронте. – М.

¹³ «...посмотрите, какой контраст! Сравните эти чистые глаза с теми вон, налитыми кровью, это лицо – с той маской, этот стройный стан – с той глыбой мяса...» [2, с. 320–321].

¹⁴ «Он был горд, насмешлив, резок со всеми ниже его стоящими...на него находили странные, ничем не объяснимые настроения...» [2, с. 159].

¹⁵ «...ширина плеч не соответствовала росту. Вероятно, многие сочли бы его некрасивым, однако в его манере держаться было столько бессознательной гордости, столько непринужденности, такое глубокое равнодушие к своему внешнему облику, такая надменная уверенность в превосходстве своих более высоких качеств, заменяющих физическую красоту, что, глядя на него, вы невольно готовы были поверить в него, как он сам в себя верил» [2,с.143].